

Каменный инвентарь Красноярской мезолитической стоянки

Красноярская стоянка расположена в одноименном районе Самарской области, на левом берегу р.Сок, левобережного притока р.Волги, в 5 км к северо-северо-западу от районного центра с.Красный Яр. Памятник приурочен к невысокой дюне на краю надпойменной террасы. Часть дюны, занятая стоянкой, является северной оконечностью длинной гряды дюн, тянувшейся параллельно современному руслу реки. Судя по расположению, ее происхождение связано с золовыми процессами. То есть, в отличие от памятников каменного века, располагающихся на прирусловых валах в пойме р.Сок, Красноярская стоянка занимает более высокую гипсометрическую отметку и в иных геологических условиях. Пойма левого берега в месте расположения стоянки сильно изрезана старицами, отстоящими от современного русла на 200-300 м и разделяющимися невысокими прирусловыми валами.

Территория стоянки с севера и запада ограничена старичными озерами, почти полностью пересыхающими к концу теплого сезона. Северная оконечность дюнной гряды с наиболее ровной поверхностью несколько десятилетий назад распаивалась. На месте распахки образовались локальные раздувы гумусного горизонта, в которых в 1984 г. П.П. Барынкиным был собран подъемный материал, включающий мелкие фрагменты керамики и кремневые предметы: отщепы и осколки, немногочисленные пластины. Распространение культурного слоя было установлено в результате шурфовки памятника и прилегающей территории дюны. В 1985 г. П.П.Барынкиным и П.Ф.Кузнецовым на памятнике был заложен раскоп площадью 220 кв.м. В 1986, 1988, 1995 гг. исследования памятника были продолжены автором. Общая площадь исследованной части памятника составила 754 кв. м. Необходимость проведения работ в 1995 г. была продиктована строительством трассы автодороги, проложенной по территории памятника. Охранные раскопки осуществлялись на средства, выделенные ОУПИиК управления культуры Администрации Самарской области.

В результате проведенных стационарных исследований была установлена стратиграфия культурного слоя и подстилающих отложений памятника в целом. Наблюдения планиграфического характера позволили установить распространение находок эпохи мезолита пре-

имущественно на возвышенной части дюны. Находки более позднего времени располагались ближе к западному спуску к старичному озеру. В целом, почти равномерно рассеиваясь по площади раскопа и не образуя локальных скоплений, каменные изделия располагались преимущественно на высокой части дюны в северо-восточном секторе раскопа.

По всей площади раскопа наблюдалась единая стратиграфия: дерн, местами отсутствующий (3-5 см); пахотный слой - темно-серая супесь (20-35 см); материковый песок желто-оранжевого, местами почти белого цвета из-за обильной примеси карбонатов. Ниже сыпучего материкового песка залегал вязкий плотный суглинок лилового цвета. Распространение суглинка по стратиграфии в шурфах установлено в сторону западного и северного водоемов. На части раскопа, кроме указанных выше слоев, наблюдался слой темно-серой супеси, нетронутой распахкой. У южной стенки раскопа ее мощность составляла около 50 см. В северном направлении, в сторону понижения к водоему, мощность темно-серой супеси нарастала и у северной стенки раскопа достигала 150-155 см от поверхности памятника.

Необходимо отметить, что в раскопах 1986 и 1988 гг. наблюдалась близкая стратиграфия. В северной, северо-западной и северо-восточной части памятника материк в раскопах понижался до глубины 1,5-2,0 м. На этих участках также зафиксирована однородная темно-серая супесь, нетронутая распахкой.

Подавляющее большинство находок располагалось именно в пределах пахотного слоя. Единичные предметы найдены в темно-серой супеси на глубине до 60 см. В северной части раскопа отдельные кремневые находки (микропластина, технологический скол и два отщепы) были обнаружены на глубине 130-150 см от поверхности дюны. Факты столь глубокого залегания находок связаны, прежде всего, с деятельностью землеройных животных и не меняют общей картины распределения находок. Таким образом, распространение и залегание находок следует связывать исключительно с верхней частью дюнных отложений.

Основная часть полученной коллекции - кремневые изделия. В южной и восточной части раскопа собрано небольшое количество фрагментов керамики эпохи бронзы, бронзовый втульчатый наконечник стрелы и бронзовый, слабоизогнутый нож-серп с односторонней заточкой, а также обломок двусторонне ретушированного наконечника стрелы. Наконечник изготовлен из кремня, который на данном памятнике представлен единично. Обломок представляет собой нижнюю (насадочную) часть наконечника, обработанного тща-

тельной отжимной ретушью. Основание наконечника прямое, сечение в виде тонкой линзы. Края сохранившейся части наконечника почти параллельные.

Находки мезолитического времени составляют большую часть артефактов. Всего на памятнике найдено, включая подъемный материал, 956 каменных и кремневых предметов. Обитатели стоянки использовали галечниковый кремль в виде обломков, реже - конкреционный. Почти все сырье однородно по происхождению. Вне всяких сомнений, на памятнике использовались преимущественно местные сорта кремня, встречающегося в приустьевой части р.Сок, реже из выходов кремня на коренных правобережных террасах: изделия изготовлены из кремня серого цвета различных оттенков. Необходимо отметить, что коллекция различается по цветовой гамме кремня. Насчитывается, по крайней мере, двенадцать цветовых разновидностей использованного сырья. Преобладает светло-серый или почти белый кремль, немного меньше артефактов из серого, пятнистого серого, полосчатого, прозрачного темно-серого кремня неместного происхождения, возможно, с территории Саратовского Поволжья или, шире, из Приволжья. Исключение составляют восемь изделий из бледно-желтого кремня. Однако каких-либо специфических изделий или орудий из кремня подобного типа не имеется. По своим параметрам и технологическим характеристикам эти экземпляры не отличаются от основной массы кремневых находок. Коллекцию следует рассматривать как единую с точки зрения использованного сырья. Ниже мы приводим классификацию кремневых изделий с учетом цветовых особенностей артефактов.

Каменными находками представлен полный цикл обработки галечникового и конкреционного сырья, включая сами заготовки для раскалывания, гальки, служившие инструментами, и различные виды сколов: отщепы, пластины, технологические и резцовые сколы. Из 956 предметов каменной индустрии 270 несут следы явного использования в качестве орудий и, что более характерно, имеют вторичную обработку в виде ретуши, обивки, или сколов специального назначения. Важной деталью является наличие характерного блеска на ряде кремневых предметов. Видимо, в какой-то момент наша коллекция была частично переотложена, и некоторое время находилась на поверхности или в близких по физическим характеристикам условиях. Это объясняет неглубокое залегание материала в настоящее время.

Каменные предметы, не имеющие вторичной обработки и не являющиеся орудиями, представлены следующими категориями.

1. *Аморфные кремни* - 27 экз. Не имеют определенной, заданной формы, с неясными или невыраженными поверхностями скалывания. Чаще всего это кремни, побывавшие в огне, или обломки аллювиальных галек, расколовшиеся по спайности, или термические выколы.

2. *Гальки целые или осколки галек, побывавшие в огне* - 18 экз. В разных частях раскопа встречаются фрагменты галек, подбирающиеся друг к другу.

3. *Отщепы* - 335 экз. Использование сырья без первичной подготовки обусловило присутствие в коллекции значительного количества отщепов с коркой, полностью или частично покрывающей их спинку. Невелико количество экземпляров (46), с поверхностью размером до 1 кв.см. Ниже приводятся данные о численности групп отщепов с разной площадью поверхности:

Площадь, кв. см	Количество экз.	Площадь, кв. см	Количество экз.
1-2	72	8-9	5
2-3	63	9-10	3
3-4	38	10-11	1
4-5	35	12-13	1
5-6	25	16-18	2
6-7	18	18-19	2
7-8	13		

Небольшое количество отщепов с поверхностью до 1 кв. см, рассматриваемых как чешуйки или отходы при изготовлении орудий, хорошо увязывается с характером стоянки и с малым числом орудий, которые могли быть получены путем ретуширования или обивки.

4. *Пластины* - 186 экз. (19,5 %). Представлены как целыми экземплярами - (14 экз.), так и фрагментами верхних частей (84 экз.), средних (51 экз.) и нижних (37 экз.). Абсолютное большинство пластин можно отнести к правильным формам - с параллельными краями и совершенной огранкой, прямым профилем. Ширина пластин варьирует от 0,4 до 2,5 см с пиком распределения на 1,0 см. Еще более заметные колебания наблюдаются в длине пластинчатых сколов. Следует отметить, что почти полностью отсутствуют короткие фрагменты пластин, при длине вдвое меньшей, чем ширина. Незначительно количество пластин средних пропорций. Преобладают длинные изделия.

5. *Технологические сколы - 55 экз.* К этой категории изделий отнесены удлиненные сколы, с помощью которых оформлялся фронт скалывания пластинчатых нуклеусов или производилось переоформление ребер нуклеусов. На спинке технологических сколов по одной или двум граням нанесен ряд систематических поперечных сколов. Технологические сколы представлены пластинчатыми сколами и отщеповыми.

6. *Резцовые сколы - 31 экз.* В данную группу включены сколы, полученные в результате изготовления собственно орудий - резцов.

7. *Площадки нуклеусов - 15 экз.* Имеют радиально фасетированные спинки с направлением сколов к центру. Судя по имеющимся площадкам, скалывание с нуклеусов производилось либо по всей окружности (3 экз.), либо с 3/4 окружности (6 экз.), либо с торцевой части нуклеуса (6 экз.).

8. *Обломок белемнита - 1 экз.*

9. *Куски галечникового кремня - 10 экз.* Все они заготовлены как сырье, но по каким-то причинам не были использованы. Куски представлены в виде бесформенных обломков.

Технику получения определенных сколов демонстрируют имеющиеся нуклеусы. Найденные на стоянке *нуклеусы (9 экз.)* представлены фрагментами или целиком (рис.2, 1-9). Некоторые из них обожжены. Формы ядриш конические и призматические. Можно установить, что скалывание пластин или пластинчатых отщепов шириной 0,5-0,9-1,3 см производилось в определенной системе. Для всех нуклеусов устанавливается раскалывание по фронту разной ширины, занимавшему одну (торцевые), две или три четверти окружности. Реже скалывание осуществлялось по всей окружности (1 экз.) (рис.2, 1). Тыльная сторона одного нуклеуса подправлена поперечными сколами (рис.2, 2). На одном из обломков имеется узкая ретушированная выемка. Высота ядриш различна, но не превышает 6 см.

Рассмотрим часть коллекции, состоящую из кремней, имеющих вторичную обработку и служивших орудиями на различных стадиях производства. Орудия сгруппированы по категориям согласно сумме морфологических признаков.

Пластины с краевой ретушью не отличаются разнообразием обработки. Целые обработанные пластины представлены 11 экз., верхние части пластин с ретушью - 40 экз., нижние части - 21 экз. Подавляющее их большинство представляет собой результат использования в эпизодических операциях, в результате чего образуется разнофасеточная нерегулярная ретушь утилизации на одном или двух краях (рис.3, 7, 9). Только несколько пластин обработаны типологически

выдержанной ретушью и могут быть охарактеризованы как пластины с притупленным (рис.3, 11, 12, 14) или приостренным краем (рис.3, 8, 10, 13). К типологически неопределимым пластинчатым изделиям с краевой ретушью примыкают и другие типы сколов с аналогичной обработкой: отщепы, техносколы всех категорий и др.

Следует отметить отсутствие коротких фрагментов пластин, обычно рассматриваемых как вкладыши. Это обстоятельство не исключает возможности использования на Красноярской стоянке обломков пластин в качестве вкладышей. Длина последних превосходит ширину обычно в два-три раза. Это в равной мере относится как к средним, так и к верхним и нижним частям пластин.

Заметную серию составляют *пластины, пластинчатые, технологические сколы и отщепы с обработкой или следами утилизации на одном из концов*. Характер обработки пластин различен – крутой ретушью конец пластины бывает усечен прямо (рис.2, 13, 14, 20, 24-29, 31) или скошен (рис.2, 11, 12, 16-18, 30). В большинстве случаев изделия имеют ретушь утилизации на дистальном конце, реже ретушь расположена на проксимальном конце скола. Иногда ретушь покрывает только часть конца скола на сломе (рис.2, 10, 15, 22, 25, 32). Ретушь на конце некоторых пластин морфологически соответствует скребковой ретуши (рис.2, 19, 20, 23), но более мелкая. Небольшая часть пластин с обработанным концом имеет также нерегулярную краевую ретушь. Прочие сколы с обработанными концами по технике обработки и расположению последней близки пластинчатым сколам (рис.3, 1-6). Как исключение укажем два отщепа с выраженной выемкой и прямым усечением проксимального конца (рис.3, 2, 4). Ретушь на этих изделиях выражена наиболее четко.

Небольшую, но определенную группу составляют *пластины с плоской чешуйчатой подтеской* с одного конца и по вентральной поверхности. Фасетки подтески нерегулярные, но их расположение на определенной части скола любопытно (рис.3; 15, 16). Не исключено, что возникновение обработки такого рода является результатом утилизации пластин. Следовательно, чешуйчатая подтеска может быть определена как плоские резцовые (или псевдорезцовые) сколы, тем более что изделия с близкими по морфологии сколами имеются среди собственно резцов.

Изделия с резцовыми сколами - 62 экз. Для данной группы орудий характерно разнообразие форм заготовок, на которых зафиксированы резцовые сколы. В типологическом отношении изделия с резцовыми сколами также неоднородны. В коллекции присутствуют угловые, немногочисленные двугранные и ретушные резцы. Доля пластин от-

носителем невелика, а их размеры и внешний вид позволяют считать пластины заготовками для резцов. Пластин, на которых угловые резцовые сколы могли возникнуть в результате использования их как вкладышей, насчитывается 23 экземпляра. Следует заметить, что и эта немногочисленная группа по своим параметрам распадается на меньшие группы. Размер наиболее широких изделий 2,1х2,3 см (ширина и длина), узких - 0,8х0,9 см. Резцовые сколы в большинстве случаев выражены плохо и лишь на шести пластинах снимают край полностью (рис.3, 21, 26; 4, 4). Остальные 17 пластин имеют также выраженные сколы и в девяти случаях из-за массивности или большой кривизны профиля не могут рассматриваться в качестве вкладышей. Часть пластин кроме обработки резцовыми сколами оформлена нерегулярной краевой ретушью (рис.3, 19, 25-27; 4, 1), возникшей как следствие утилизации. Есть большая вероятность смещения собственно резцов-орудий и вкладышей с псевдорезцовыми сколами утилизации по морфологическим признакам.

Достаточно определенно выглядят отщепы - угловые резцы, которых значительно меньше, чем пластинчатых резцов (рис.4, 13, 14).

Двугранные резцы на пластинах численно уступают угловым формам. В группе двугранных резцов выделяются резцы на правильных пластинах, сколы на которых короткие и строго перпендикулярные. Такие резцы (резко асимметричные) следует рассматривать как вариацию резцов срединного типа. На одной из пластин двугранный резец комбинирован с угловым резцом (рис.4, 5-8). Морфологически ближе к классическому резцу срединного типа двугранный резец на крупной и широкой пластине (рис.4, 9). Сколы, формирующие рабочую кромку, расположены под острым углом друг к другу и почти по оси заготовки, но один из сколов плоский. Кромка резца неоднократно подправлялась. Края пластины сработаны, покрыты фасетками нерегулярной ретуши.

Устойчивую группу составляют двугранные резцы на отщепах (рис.4, 12, 16-18). Расположение резцовых сколов соответствует сколам на пластинах. Во всех случаях отщеповые резцы могут быть охарактеризованы как двугранные асимметричные. Имеется только один резец на отщепе с симметричным расположением сколов (рис.4, 17).

В коллекции имеется один ретушной резец на пластине. Ретушированная площадка скалывания оформлена крупнофасеточной ретушью и немного скошена. Резцовые сколы широкие и крупные (рис.4, 11). По размерам и массивности данное изделие весьма близко напоминает рассмотренный выше срединный резец на пластине. Еще один ретушной резец изготовлен из отщепа (рис.4, 15). Ретушированная

площадка скалывания занимает небольшой участок края пластины и сформирована несколькими мелкими фасетками.

Также единственным экземпляром в коллекции стоянки представлен резец, близкий по типу трансверсальному супоневскому или классическому а *chanfrein* (рис.4. 10). Орудие изготовлено из крупной широкой пластины с корочным покрытием на спинке. Плоский широкий резцовый скол расположен со стороны спинки на дистальном конце пластины. Площадка, с которой совершен резцовый скол, слабо различима. Ее формируют несколько мелких фасеток ретуши, возникшей, скорее всего, вследствие утилизации. Именно невыразительная ретушная площадка, с которой совершен резцовый скол, не позволяет нам считать данное изделие собственно трансверсальным резцом. Еще одно орудие оформлено близким способом. В данном случае почти вертикальным (резцовым -?) сколом удалена ударная площадка с вентральной стороны заготовки (краевой скол). Полученная в результате скалывания острая кромка утилизирована и приобрела зубчато-выемчатые очертания (рис.5, 6).

Зафиксировано более двух десятков случаев использования при изготовлении резцов расколотых кремневых галек или их осколков. Резцовыми сколами, наносившимися с угла заготовки, формировались режущие кромки или подправлялись уже имеющиеся естественные, но сработанные. Некоторые расколотые и переоформленные в резцы гальки и конкреции образуют «связи» между своими сколами на различных участках раскопа. Отдельные орудия после применения их в качестве резцов служили еще как скребущие или ретушеры-отжимники. Наиболее отчетливо подправочные (резцовые) сколы заметны на нуклеидных кремнях. На этих изделиях помимо негативов, образовавшихся при расщеплении, фиксируются серийные, весьма мелкие и короткие сколы подправки (рис.4, 19, 20; 5, 1-4). Одно из орудий, кроме того, формой и расположением фасеток сколов напоминает кареноидный скребок (рис.5, 20). Впрочем, практически полное отсутствие сведений об изделиях данного типа в Среднем Поволжье, не позволяет настаивать на таком определении.

В коллекции имеется еще несколько орудий, обработанных с помощью резцовой техники, но ввиду наличия на них и другой обработки, рассмотрим эти орудия чуть ниже.

Скребки и скребковидные изделия - 22 экз. В данной группе наблюдается нестабильность обработки рабочего края и разнообразие заготовок. Таковыми для скребущих орудий послужили несколько техносколов, 7 отщепов, и 11 пластин.

Скребки из пластин почти все концевые: 1 на целой пластине и 2 на верхних частях, 4 на средних, 4 на нижних частях пластин. Рабочий край во всех случаях прямой или близкий к таковому. Края 5 скребков несут следы нерегулярной мелкой и пологой ретуши (рис.5, 9, 11, 12-14). Один из скребков - дублированный (рис.5, 18). Отсутствие единой по виду ретуши, формирующей рабочий край скребков, позволяет предполагать различные стадии использования орудий. Наиболее определенную обработку имеет один скребок — с противолежащей ретушью по краям пластины (рис.5, 13). Еще один скребок на конце, противоположном рабочему, имеет ретушь утилизации (рис.5, 14). Отметим, что так же обработаны некоторые, рассмотренные выше, пластины.

Рабочий край скребка на массивном техносколе имеет залощенность от работы. Одна грань спинки сохраняет галечниковую корку, по краю второй имеется мелкая нерегулярная ретушь (рис.5, 19).

Скребки на непластинчатых заготовках изготовлены на техносколах, отщеплах. Скребки на отщеплах - нерегулярной формы, большинство концевые, с прямым, дуговидным или скошенным рабочим краем (рис.6, 1, 2, 4, 5). Один скребок на отщепе имеет выделенный ретушью выступ на лезвии (рис.6, 4). Площадка нуклеуса имеет скребковую ретушь на брюшковой стороне по противолежащим дугам окружности (рис.6, 3). Еще два изделия можно отнести к скребкам с боковым лезвием. Одно из них выполнено на проксимальном конце пластины (?). Край заготовки круто отретуширован и от работы залощен. Так же залощена площадка скола и второй край. Заполировка орудия столь очевидна, что не оставляет сомнений в его функции (рис.5, 16). Второе орудие изготовлено на обломке плитки. Края орудия симметрично отретушированы скребковой ретушью (рис.5, 17).

В коллекции представлены еще 2 орудия, сочетающие скребковую и резцовую обработку. Первое орудие выполнено на массивном отщепе с корочным покрытием на спинке. Проксимальный конец отщепа обработан скребковой ретушью, формирующей асимметричное лезвие. Крупными сколами выровнен и дистальный конец отщепа. Скребковое лезвие ограничено с двух краев сериями уплощающих сколов, нанесенных с вентральной поверхности. В центральной части скребкового лезвия и также с вентральной стороны имеется еще несколько плоских и совсем коротких сколов (рис.5, 5). Второе орудие выполнено также на обломке плитки кремня. Скребковой ретушью на одной стороне плитки создан скошенный рабочий край. На второй стороне изделия имеется подправка скребкового лезвия серией плоских сколов. Противоположный лезвию конец орудия, точнее, углы плитки,

обработаны резцовыми сколами, создающими двугранную кромку и угловые резцовые кромки (рис.6, 6). Следует отметить, что оба орудия выполняли скребковые функции, и оба скребковых лезвия подправлялись не резцовыми сколами, а плоской подтеской с вентральной стороны.

Перфораторы - 6 экз. Пять из них изготовлены на пластинах, один на отщепе с желвачной коркой и отбитыми ударным бугорком и площадкой. Симметричное острие выделено разновеликими фасетками ретуши, нанесенной с двух краев (рис.6, 13). Пластинчатые изделия представлены двумя проколками со слабовыделенными колющими частями, острия их обломаны. Ретушь, формирующая острие, в одном случае полукруглая, нерегулярная и нанесена с двух сторон. Основание представляет собой слом, подправленный ретушью, выходящей на один из углов (рис.6, 7). Второе острие, также с обломанной колющей частью, имеет полукруглую ретушь по одному краю. Противоположный край почти по всей длине усечен крутой ретушью. Основание изделия - проксимальный конец пластины - оставлено без обработки (рис.6, 9). Данное изделие, возможно, являлось скошенным острием. Еще один перфоратор сближает с предыдущим обработка одного края полукруглой ретушью и симметричная обработка острия. Основание орудия (дистальная часть пластины) носит следы утилизации, как на некоторых пластинах (рис.6, 10). 2 перфоратора представлены обломками колющих частей. Первый принадлежит острию или проколке «с плечиками», судя по оформлению колющей части крутой ретушью. Один обломок - проксимальный конец пластины (рис.6, 8). Второй из обломков также обработан крутой ретушью у самого острия. Не исключено использование данного экземпляра в качестве резчика, о чем свидетельствует мелкий резцовый скол на брюшке изделия, образовавшийся при работе орудием как резчиком «от себя» (рис.6, 12). Вероятно, о разной функции данных изделий свидетельствуют концы орудий. И последний перфоратор, изготовленный из широкой пластины, использовался в качестве сверла. Орудие имеет характерное оформление противоположающей ретушью. Рабочая часть сработана до полировки, заметной не только на краях изделия, но и на обеих поверхностях. Орудие, видимо, использовалось, будучи обернутым в мягкий материал, возможно, в кожу. Об этом говорит мягкий блеск и, местами, заполированность краев на всем протяжении. В процессе работы орудие было сломано. На месте слома блеск и полировка отсутствуют (рис.6, 11).

В коллекции имеется 5 обломков орудий и резцовых сколов, снимающих рабочий край. Из них 3 скребка и 2 обломка от орудий с двусторонней плоской обивкой.

В раскопе найден обломок рубящего орудия, представленный обушковой частью. Орудие было сделано из куса конкреционного кремня, имеющего внутренний изъян, который и явился причиной раскалывания топора или тесла, возможно еще в процессе изготовления (рис.6, 15). Орудие имеет почти сплошную двустороннюю обработку. Найден также целый экземпляр рубящего орудия, изготовленного из обломка плитчатой конкреции. Орудие имеет нерегулярную грубую обивку по обоим краям с двух сторон, сохраняющую естественные поверхности конкреции. Один из краев орудия является естественным обушком, занимающим длину от лезвия до обуха топора или тесла. В плане орудие асимметрично. Лезвие оформлено только с одной стороны (рис.6, 14).

В рассмотренной коллекции заметно противоречие между строго стандартизированными по приемам получения и обработке пластинами и морфологическим многообразием остальных орудий. Для более полной характеристики состава коллекции и форм орудий приводим таблицу соотношения «заготовка-орудие» (Таблица № 2).

Подводя итог наблюдениям, перечислим некоторые особенности каменной индустрии Красноярской стоянки.

Широко использовался галечниковый и конкреционный кремль, который мог быть доставлен с берега Волги и приустьевой части р.Сок, где выходы подобного сырья встречаются часто. Судя по количеству и расположению находок в раскопе, а также по таким параметрам сырья как цветность и структура, можно заключить, что сбор и доставка на стоянку обломочного материала были единовременными актами. Нуклеусы памятника не отличаются разнообразием и совершенством форм. Техника раскалывания направлена на получение пластин, но отсутствие качественного сырья обусловило большую долю отщепов и различных сколов. При этом заметим, что техника получения пластин выглядит достаточно высоко развитой, что говорит о наличии специализации и не слишком позднем возрасте данного памятника в пределах мезолита.

Характеризуя в общих чертах инвентарь Красноярской стоянки, можно заметить, что техника ретуширования не представлена морфологически разнообразными формами. Как правило, заметную долю составляют фрагменты пластин с ретушью утилизации. Пластины, обработанные специальным образом, немногочисленны и составляют однородную серию - пластины с ретушью в месте слома или со

стороны ударной площадки. Для изготовления орудий, а также для выполнения определенных операций служил любой скол, сколь угодно пригодный по форме и размерам. Обращает на себя внимание полное отсутствие традиционного охотничьего вооружения - наконечников и специально подготовленных вкладышей. Характер обработки большинства орудий позволяет предполагать случайное использование тех или иных заготовок. Очевидно, в данном случае мы имеем дело с такой культурной традицией, которая не была ориентирована на получение определенной заготовки и ее последующую обработку.

Для изготовления резцов и длинных вкладышей часто использовались пластины. Отщепы применялись сравнительно редко.

Определяя хронологическое положение Красноярской стоянки, следует обратить внимание на технику расщепления и некоторые типы кремневых орудий, которые имеют определенную морфологию и встречаются в устойчивых сочетаниях с другими типами. Заметным явлением следует считать подтеску тыльной части нуклеусов в поперечном направлении с одной или двух сторон. В данном случае такой прием выступает в качестве морфообразующего - создающего боковые ребра. Негативы ребристых сколов, получаемые путем скалывания с таких ребер, служат для поддержания фронта скалывания выпуклым. Такой технический прием весьма характерен для широкого круга памятников, относящихся к заключительным стадиям верхнего палеолита. Здесь мы наблюдаем консервацию приема поперечной подтески тыла нуклеусов в коллекции мезолитического возраста. С нуклеусов, оформленных подобным образом, скалывались пластинчатые сколы. Техника расщепления призматическая, ориентированная на получение узких и средних пластин. Доля микропластин в данном случае незначительна и, на наш взгляд, лишь способствует определению инвентаря в целом и техники расщепления как мезолитических. В предшествующее и в последующее время баланс микропластинчатого компонента в коллекциях эпохи камня Волго-Уралья иной. Для финальнопалеолитических и неолитических памятников в регионе можно констатировать небольшой процент микропластин.

Характеризуя ведущие типы кремневых орудий, прежде всего, следует отметить следующие изделия. В нашей коллекции это - пластины и отщепы с ретушированными концами или со следами использования концов в качестве скобящих-скребущих инструментов. В инвентаре стоянки баланс таких форм - в пользу второй категории. В предшествующее финальнопалеолитическое время в Среднем Поволжье абсолютно преобладают пластины с ретушированными концами. В эпоху раннего неолита, представленного в Самарском Повол-

жье памятниками елшанского типа, усечение пластин ретушью применяется крайне редко. В пользу раннего возраста памятника в пределах мезолитической эпохи говорит присутствие ретушного резца и резцов срединного и срединно-углового типа. Обращают на себя внимание изделия, обработанные притупляющей ретушью. Генезис этих форм можно связывать также с позднепалеолитическим временем. Рубящее орудие асимметричной формы, изготовленное в технике обивки, отличается от более поздних, неолитических экземпляров. В качестве дополнения к вышесказанному можно привести еще несколько наблюдений, свидетельствующих в пользу раннего возраста рассматриваемой коллекции в пределах мезолитической эпохи. Чешуйчатая подвеска карниза на месте слома, скребловидные орудия на массивных отщепах, макросверло из широкой пластины, скребок с выступом на лезвии - все это технико-типологические особенности Красноярской стоянки, являющиеся архаичными для комплексов эпохи мезолита в Волго-Уральском регионе.

Проблема определения возраста Красноярской стоянки тесным образом связана с выяснением культурной принадлежности описываемого комплекса. В настоящее время в регионе имеются, по крайней мере, шесть групп памятников, которые разными исследователями объединяются в культуры (Гусенцова Т.М., 1981; Косменко М.Г., 1971; Матюшин Г.Н., 1976; Бадер О.Н., 1966), и между которыми, в то же время обнаруживаются сходные признаки, что обуславливает «размытость» культур.

Действительно, исключая вышеперечисленные особенности нашей коллекции, можно отметить некоторую ее близость материалам мезолитических памятников Нижнего Прикамья (Косменко М. Г., 1978). Большая степень сходства выражается, в данном случае, в одинаковом призматическом расщеплении и присутствии в комплексах однотипных изделий: концевых скребков на укороченных пластинах, угловых резцов, плечиковых перфораторов, большого количества фрагментированных пластин с краевой ретушью или ретушью утилизации. В обоих сравниваемых комплексах представлены немногочисленные ретушные резцы. Отметим только, что данные типы орудий выполнены на разных заготовках: на пластине - в коллекции Красноярской стоянки и на отщепах - в IV Тат-Азибейской. Эта разница слишком существенна, чтобы быть проигнорированной. Имеющиеся различия могут быть обусловлены, с одной стороны, разным возрастом существования Красноярской стоянки и памятников типа IV Тат-Азибейской стоянки, а, с другой стороны, - локальной культурной спецификой нашей стоянки.

Принимая во внимание данные Г.Н.Матюшина, уместно сопоставить наши материалы с памятниками романовско-ильмурзинской культуры Южного Приуралья. В указанной культуре как будто бы представлена техника притупляющей ретуши и специфического микро-резцового скола (Матюшин Г.Н., 1978). Однако, следует помнить, что неоднократно подтасовываемые Г.Н.Матюшиным факты археологии мезолита Южного Урала не способствуют их принятию большинством исследователей. Следует признать, что мы не имеем достаточно документированных данных по романовско-ильмурзинской культуре. Принимая во внимание опубликованные данные по указанной культуре, отметим, в общем смысле, единый пластинчатый характер расщепления для Красноярской стоянки и памятников мезолита Южного Приуралья.

Некоторые сходные черты в составе и морфологии орудий обнаруживаются с коллекцией I Тат-Азибейской стоянки (Косменко М.Г., 1981), которая занимает особое место в нижнекамском мезолите, как представляется, не только из-за своего позднего возраста относительно микролитических памятников усть-камской культуры, но и благодаря иной культурной принадлежности, что в свое время отмечал М.Г. Косменко. По нашему мнению, эти различия имеют действительный характер и уместны для культурного деления комплексов. Немного-численный материал I Тат-Азибейской стоянки выделяется из массы материалов нижнекамских памятников. Причем эти различия имеют не только типологический, но и технологический характер. По таким общим параметрам Красноярская стоянка по морфологии коллекции напоминает I Тат-Азибейскую.

Литература:

Бадер О.Н., 1966. Мезолит лесного Приуралья и некоторые общие вопросы изучения мезолита// У истоков древних культур. МИА, № 126, М.- Л.

Гусенцова Т.М., 1981. Мезолит и неолит Кайско-Вятского междуречья. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Л.

Косменко М.Г., 1971. Мезолит Среднего Поволжья. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М.

Косменко М.Г., 1978. Итоги раскопок Татарско-Азибейской IV стоянки // Древности Иско-Бельского междуречья. Казань.

Косменко М.Г., 1981. О некоторых мезолитических памятниках Иско-Бельского междуречья // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой. Казань.

Матюшин Г.Н., 1976. Мезолит Южного Урала. М.

Матюшин Г.Н., 1978. Некоторые итоги изучения каменного века на Урале / К истории позднего плейстоцена и голоцена Южного Урала и Предуралья. Уфа.

Таблица 2. Соотношение заготовок и орудий в коллекции Красноярской стоянки

заготовки	о р у д и я																итого
	резцы	скребки	с ретушью или оббивкой	перфораторы	выемчатые	рубящие	ножи	отбойники	резец-ретушер	скребок-резец	резец-ретушь	скребок-скобель	скребок-скребок	острие-резец	скребок-ретушь	скобель-ретушь	
пластины	32	6	112	4	2	.	.	.	.	.	10	.	1	1	3	2	173
отщепы	8	7	16	1	6	.	.	.	.	.	.	2	.	.	.	.	40
нуклеусы	1	.	.	.	1	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	2
технологические сколы	3	2	.	.	.	.	2	.	.	.	1	.	.	.	.	.	8
резцовые сколы	.	2	.	.	5	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	7
площадки нуклеусов	.	1	1	.	1	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	3
галечки, куски галек и конкреции	16	1	2	.	1	2	.	1	1	1	1	.	.	.	.	.	26
плитки	.	.	.	.	.	.	.	.	.	1	.	.	1	.	.	.	2
нуклеидные кремни	1	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	1
сколы оснований нуклеусов	.	.	1	.	1	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	2
аморфные	1	3	2	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	6
итого	62	22	134	5	17	2	2	1	1	2	12	2	2	1	3	2	270

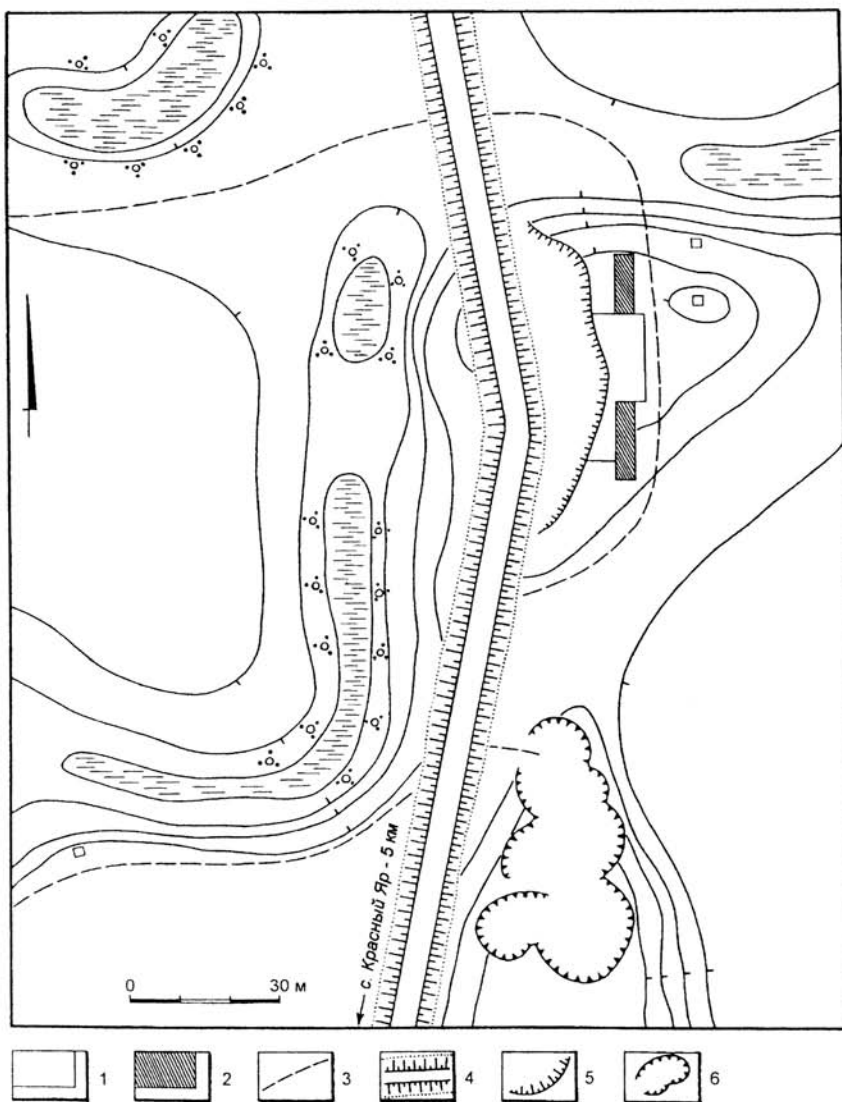

Рис.1. Стоянка Красный Яр. Ситуационный план. 1 – шурфы и раскопы 1984-88 гг.; 2 – раскопы 1995 г.; 3 – грунтовые дороги; 4 – дорога с твердым покрытием; 5 – выемка грунта при строительстве дороги; 6 – действующий карьер.

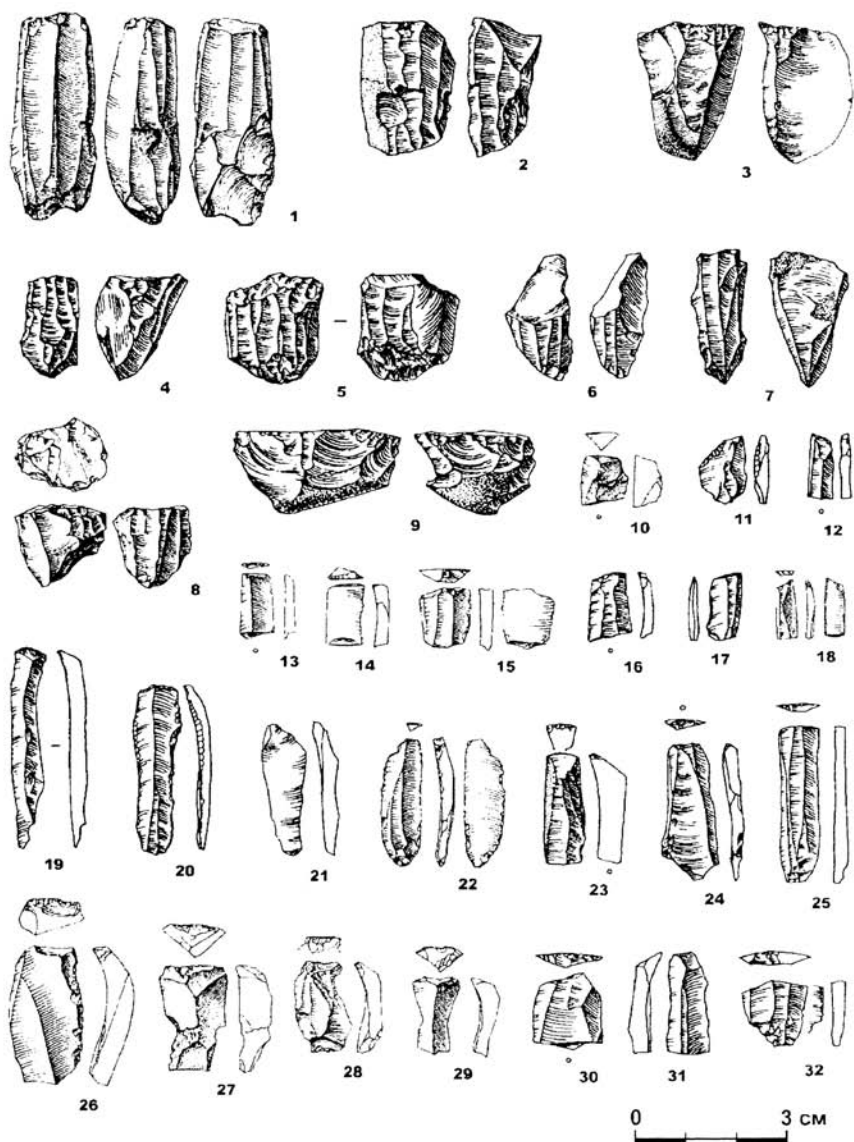

Рис.2. Стоянка Красный Яр. Нуклеусы: 1-9; пластины с обработанным концом: 10-31.

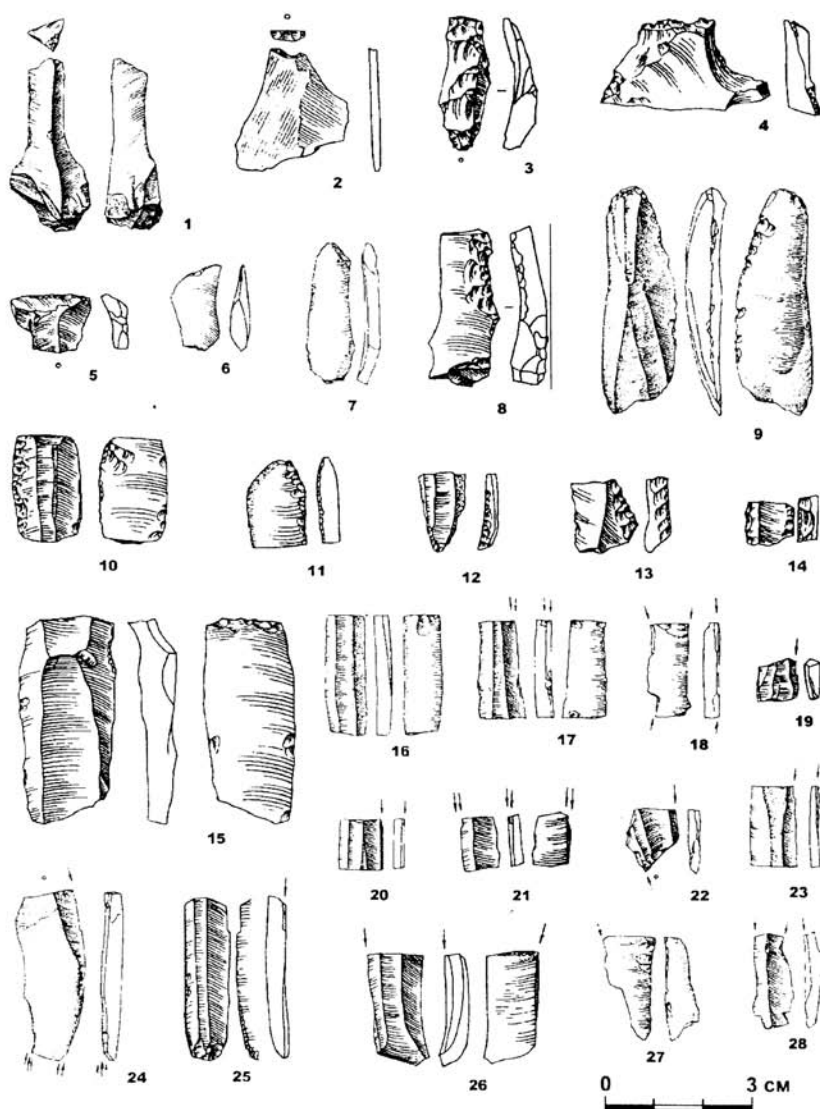

Рис.3. Стоянка Красный Яр. Отщепы с обработанным концом: 1-6; пластины с краевой ретушью: 7-14; пластины с плоской резцевидной подтеской конца: 15-16; угловые резцы на пластинах: 17-28.

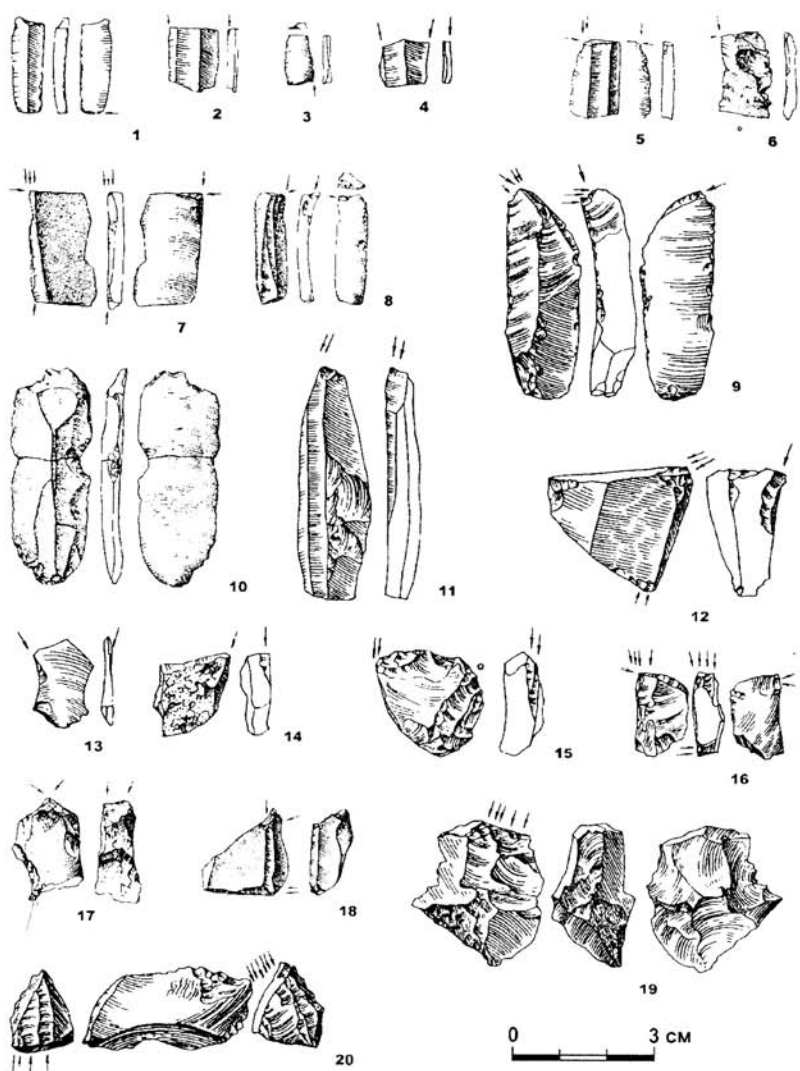

Рис.4. Стоянка Красный Яр. Угловые резцы на пластинах: 1-4; срединно-угловые резцы на пластинах: 5-9; трансверсальный резец — 10; ретушной резец — 11; срединно-угловые резцы на отщепках: 12, 16, 18; угловые резцы на отщепках: 13-14; ретушной резец — 15; срединный резец — 17; нуклевидные резцы: 19-20.

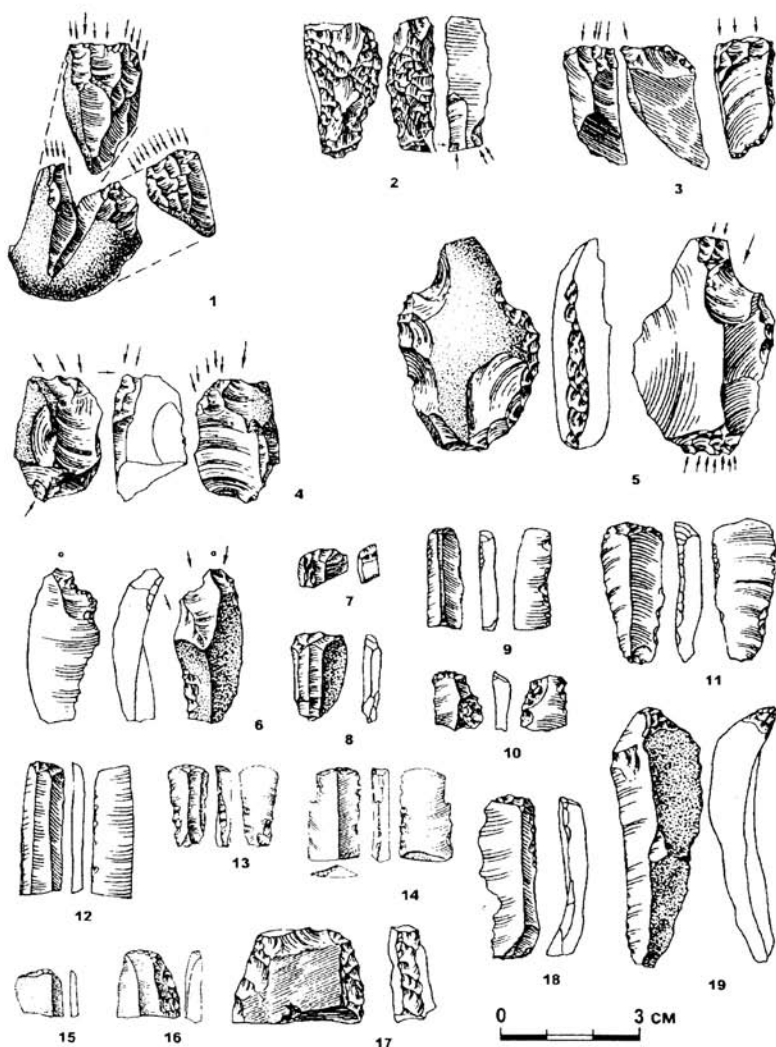

Рис.5. Стоянка Красный Яр. Нуклевидные резцы: 1-4; скребок с плоской резцеливидной подтеской вентральной поверхности — 5; техноскол с резцовой обработкой — 6; концевые скребки на пластинах: 7-15; боковые скребки на пластине и плитке: 16-17; дублированный скребок — 18; концевой скребок на техносколе — 19.

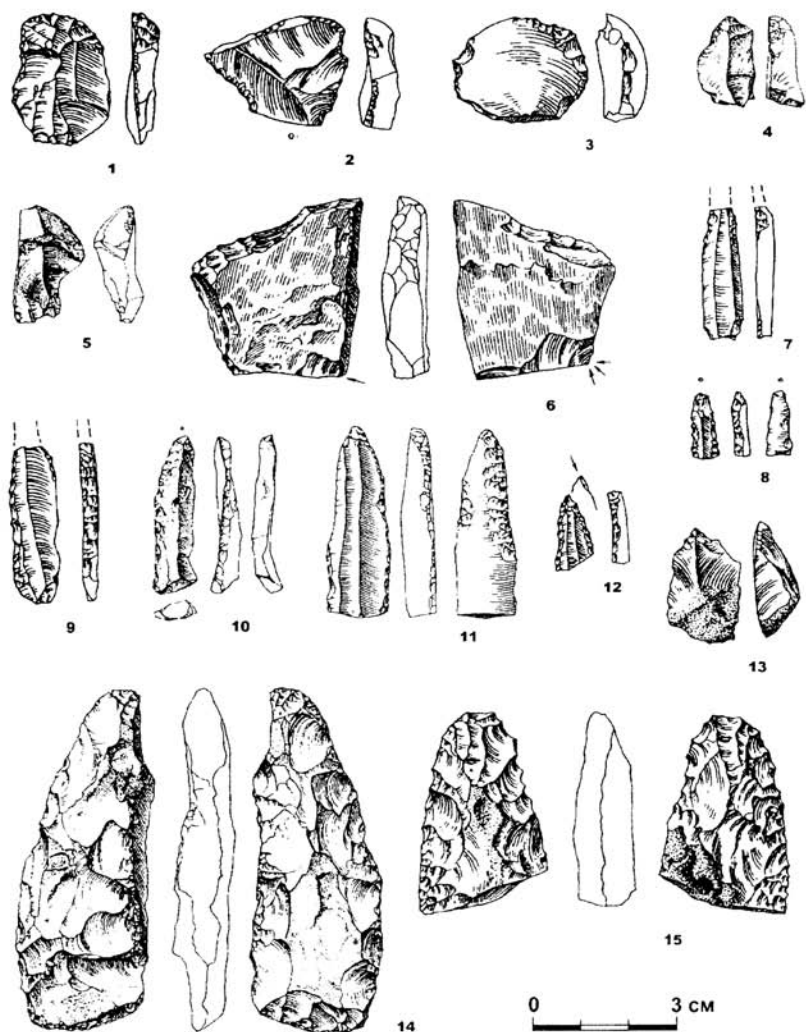

Рис. 6. Стоянка Красный Яр. Концевые скребки на отщепках: 1-2; округлый скребок на площадке нуклеуса — 3; скребок с выступом на лезвии — 4; концевой скребок со скошенным лезвием — 5; комбинация скребка с плоской резцевидной подтеской и двугранного резца — 6; перфораторы: 7-13; рубящие орудия: 14-15.